Digital Library of Repository of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картаминцевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право въ сомнительныхъ случаяхъ и по мѣстамъ не отвѣчать, если усмотрѣнію. Статьи корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія считаются безплатными. Платы сдѣлаетъ лишь въ случаѣ, когда съ нимъ состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе отвергнутыхъ статей, корреспонденцій, стаховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Контора Редакціи (Спасск., д. Картаминцевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн. кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 2 р., 1/2 года 1 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою.
Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к.; въ текстѣ газеты выражеміи, или строка частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсто обыкновенное.
За разсчетъ отдѣльныхъ объявленій или газетъ—10 р. за 1000 экз. Бирюзы адреса (особ. № бланк.)—30 к.
Наклонъ выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуется Томскъ Картаминцеву.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Съ іюля 1891 года печатается по середамъ въ фельетонѣ **«КУПЛЕННЫЙ МУЖЪ»**. Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни, продолженіе разсказа «Жертвы», напечатаннаго въ первой половинѣ этого года.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., 1/2 г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картаминцевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскихъ Книжныхъ Магазинахъ Макушина и Макушина». 2) Въ Отдѣленьяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кожевниковъ; Иркутскъ—уполномоченный Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. И. КАРТАМИШЕВЪ.

Съ 1 числа сего августа въ селѣ Богородскомъ Томской губерніи и округа, открыто почтовое отдѣленіе съ пріемомъ и выдачей всякаго рода корреспонденцій. Открываніе почтъ изъ Томска на Богородскъ будетъ производиться еженедѣльно по субботамъ утромъ.

№ 375. 2—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Новое положеніе о трактирномъ промыслѣ.
Древняя плащаница въ Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ.
Убѣжіе земскаго засѣдателя.
Мѣстная хроника: Городскія новости; письмо въ редакцію.
Среди газетъ и журналовъ: Корреспонденціи «Сибирь. Вѣстн.»: изъ Павлодара, Каркаралинска, Нарыма и Барнаула.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Купленный мужъ и 2) «Сокъ».

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Вторникъ, 6 августа.

Успенскій постъ. День непріуготовленный.
Преображеніе Г-на (2-й Спасъ).
По окончаніи литургіи освященіе яблокъ и первыхъ овощей.

Середа, 7 августа.

Пм. Дементія. Мм. Марина, Астерія. Пп. Ора, Потамія, Пимена печ.

Четверга, 8 августа.

Св. Емиліана исповѣд., Мирона чуд. Мм. Евсевія, Леонида. Пп. Григорія печер. «Толгскія» ик. БМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства.

Петербургъ, 3 августа. Сегодня въ Берлинѣ небывалое повышеніе цѣнъ на хлѣбъ; повысились: рожь на 10 марокъ, пшеница на 11 марокъ и овесъ на 4 1/2 марки.

— 4 августа. Тарифный комитетъ постановилъ: 1) платы за провозъ отбросовъ отнесенныхъ къ I, Г, А и В категоріи хлѣбныхъ грузовъ (см. номенклатуру отправленныхъ повагонно со всѣхъ станцій русскихъ дорогъ въ прямомъ внутреннемъ сообщеніи) разсчитываются по формулѣ со скидкой 50 процентовъ, но не ниже 1/100 коп. съ пудоверсты; 2) ходатайствовать о введеніи тарифа въ дѣйствіе 7 августа; отмѣна должна быть объявлена за мѣсяцъ впередъ.

— «Новое Время» слышало, что предпринятъ пересмотръ постановленій о пшеницѣ; предполагается дать этому преступленію болѣе широкую постановку.

Москва, 4 августа. На вокзалѣ для встрѣчи Цесаревича собрались всѣ высшія военныя и гражданскія власти, представители разныхъ учрежденій и консулы. Поѣздъ подошелъ къ дебаркадеру въ 1 1/2 часа пополудни; предводитель дворянства поднесъ икону Николая Чудотворца и сказалъ: «безграничная любовь и преданность русскаго дворянства къ Царствующему Дому; поэтому столь же безпредѣльна и радость московскаго дворянства, привѣтствующаго Ваше Императорское Высочество съ благополучнымъ прибытіемъ изъ далького долгаго путешествія. Позвольте, Ваше Императорское Высочество, намъ, представителямъ московскаго дворянства, быть выразителями одушевляющихъ дворянство чувствъ и имѣть съ тѣмъ не отказите намъ въ счастіи чтимать отъ насъ икону великаго святителя Николая Чудотворца». Городской голова, поднося хлѣбъ-соль, произнесъ: «наконецъ исполнилось пламенное желаніе наше—лицезрѣть Тебя, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сердцѣ Россіи—первопрестольной Москвѣ! да хранитъ Тебя и впредь Господь Богъ на всѣхъ путяхъ Твоихъ, на радость Августѣйшихъ Родителей и на счастье всей необъятной Россіи!. Цесаревичъ поклился въ Иверской часовнѣ и Кремлевскихъ соборахъ, ѣздилъ молиться въ Троицко-Сергіеву Лавру, а вечеромъ отбылъ въ Петербургъ. Народъ встрѣчалъ Цесаревича восторженными кликами.

Одесса, 3 августа. Вчера вечеромъ скончался на 97 году жизни генералъ-адъютантъ графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ.

Уральскъ, 31 іюля. Въ день трехсотлѣтія юбилея уральскаго войска, отслужена обѣдня въ старомъ войсковомъ соборѣ въ присутствіи Его Высочества; на площади противъ собора былъ собранъ войсковой кругъ и прочтена наказнымъ атаманомъ уральскаго войска Высочайшая грамота, переданная наказному атаману Его Высочествомъ; пожалованныя полковыя знамена были освящены въ Высочайше пожалованномъ походномъ храмѣ; по окончаніи освященія знаменъ, происходило торжественное шествіе, въ которомъ участвовали и Его Высочество, для закладки новаго во имя Христа Спасителя собора сооруженнаго въ память войска; въ 3 часа пополудни состоялся обѣдъ въ Георгіевскомъ рощѣ на берегу Урала, въ павильонѣ; на обѣдъ были приглашены генералы, штабъ и обер-офицеры, чиновники и пріѣзжіе гости. Выборные отъ станицъ, георгіевскіе кавалеры и всѣ нижніе чины обѣдали на площадкѣ у павильона; предъ обѣдомъ было произведено въ присутствіи Цесаревича пріѣзжое плавеніе рыболовство на Уралѣ, наглядно показавшее удаль и ловкость казаковъ; тутъ-же въ лѣсу устроенъ былъ народный праздникъ; изъ рощи Цесаревичъ отправился осматривать Уральскую областную выставку, а по окончаніи осмотра,—на обѣдъ къ наказному атаману, на дачу.

Парижъ, 3 (15) августа. Вчера произошли новыя руссофильскія манифестаціи во многихъ городахъ.

Берлинъ, 3 (15) августа. Оппозиціонныя газеты заявляютъ, что вслѣдствіе запрещенія вывоза ржи положеніе стало весьма серьезнымъ; консервативныя газеты стараются дѣйствовать успокоительно. Тѣмъ не менѣе требованіе отмѣны или пріостановки хлѣбныхъ пошлинъ усиливается. В правительственныхъ кругахъ говорятъ, что отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ не предполагается и что причина тому происходящіе нынѣ переговоры о заключеніи торговыхъ договоровъ.

Томскъ, 5 августа.

Столичныя газеты сообщаютъ, что учрежденной при министерствѣ финансовъ коммиссіей, съ участіемъ представителей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контроля, *окончательно выработана проектъ* новаго положенія о трактирномъ промыслѣ и въ скоромъ времени онъ долженъ поступить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, какъ уже подробно разсмотрѣнный и одобренный министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролемъ. Проектъ этотъ, несомнѣнно, послужитъ къ урегулированію трактирнаго промысла. Нынѣ дѣйствующія правила о трактирныхъ заведеніяхъ отличаются неопредѣленностью и обширностью. Въ виду важности трактирнаго промысла, который представляетъ довольно видную статью дохода въ бюджетахъ нашихъ городовъ, мы считаемъ не лишнимъ въ настоящей статьѣ познакомить читателей съ главными основаніями вновь проектированнаго положенія о трактирахъ, которое, по утвержденію въ законодательномъ порядкѣ, будетъ носить названіе «Положенія о трактирномъ промыслѣ».

Проектированное положеніе раздѣлено *на четыре* главныя части и одинаково будетъ примѣняться, какъ къ трактирнымъ заведеніямъ въ городахъ, такъ и къ открываемымъ въ городскихъ поселеніяхъ. Между тѣмъ, нынѣ дѣйствующее положеніе о трактирахъ не распространяется на послѣднія заведенія, черезъ что на практикѣ, сплошь и рядомъ, происходятъ недоразумѣнія, при опредѣленіи правъ, присвоенныхъ трактирамъ въ селеніяхъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Купленный мужъ.

Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни.

(Продолженіе. См. № 86.)

Глава пятая.

— Да-а! протянулъ Васька, спаномулъ и вышелъ изъ кухни, оставивъ пораженную Аксюшу съ миской въ рукахъ.

То, что для Аксюши было опроверженіемъ подозрѣній относительно добродѣтели ихъ хозяйки, для Васьки, напротивъ, было полнымъ доказательствомъ противнаго. На этомъ основаніи онъ положилъ сегодня же принесть въ исполненіе долго подготовляемый, вполнѣ обдуманный планъ дѣйствія, при помощи котораго онъ думалъ начать свою карьеру капиталиста... Дѣло въ томъ, что Васька былъ завзятымъ плутъ. Въ тайгѣ онъ терся уже пять лѣтъ, съ самаго прибытія своего изъ Московской губерніи, гдѣ сидѣлъ не первый разъ—за грабежъ. Въ разныхъ мѣстахъ легкомысленнымъ извозчикомъ, лихачемъ, порядочно зарабатывалъ, но и отлично прогулявалъ свой заработокъ. За недостаткомъ послѣдняго, онъ вахмалъ грабить сѣдоковъ и попалъ въ Сибирь. Въ тайгѣ, на промыслахъ Лаврова, онъ былъ сперва возчикомъ, а потомъ конюхомъ. Здѣсь его узналъ Сердешный и, взявъ пріискъ, нанялъ его конюхомъ-старостой. Бойкій, расторопный, на всѣ руки, что называется, Васька очень понравился Ивану Николаевичу, довѣрившему ему больше, чѣмъ служанамъ. Но конюховское жалованье и доходы не удовлетворяли Ваську. Ему смерть желалось нажить деньгу, по воровать золото, торговать спиртомъ—два занятія, при помощи которыхъ изъ конюховъ дѣлаются «компаніоны»—онъ боялся: какъ поселенца, въ случаѣ, если-бы онъ попался въ этихъ занятіяхъ, его отправили-бы въ рудники исправника и отодрали-бы больно, а рожь Василій страхъ какъ не любилъ и боялся... Требовалось «найдти» случай. И вотъ, балагуря съ вино къ нему расположенной Акеюшей, Васька узналъ о любовныхъ попозновеніяхъ «лоботриса». Васька повнулъ, что рано-ли, поздно, Анфія Васильевна назначитъ свиданіе «лоботрису». Тогда стоило только наловить ихъ на мѣстѣ при свидѣтеляхъ—и дѣло съ концомъ, деньги сами побѣгутъ въ карманъ. Пугая, какъ ее, такъ и «лоботриса» хозяиномъ, можно донять и тутъ, и другъ, а это даже шкуръ не рискованно, особенно если обстановочку устроить... Свидѣтелей надо уапенько выбрать—нужно людей извѣстныхъ, а главное глупыхъ—не прошляи-бы... Одинъ свидѣтель есть: Аксюта. Она у него въ рукахъ: дѣвка дура и въ него «влюбамшись». За другимъ дѣло не стало.

Въ числѣ рабочихъ Ивана Николаевича былъ одинъ по имени Костюха. Такъ звали его всѣ: и старые и малые, и рабочіе и хозяева. Костюха—да и все тутъ. И былъ Костюха этотъ парень лѣтъ подъ тридцать, глупый, какъ пробка, сильный, какъ овца, и сильный, какъ волъ. Благодаря сиромому характеру своему, Костюха и работалъ, чуть не вдвое противъ другихъ. Всякая особенно трудная работа сама просилась Костюхѣ. Попадется-ли забой такой, что хоть трехъ забойщиковъ стань—«Костюха, иди!». Нужно-ли чистить канаву, стоя по поясъ въ вонючей, холодной водѣ—«Костюха, иди!». И Костюха дѣйствуетъ. Водки онъ можетъ выпить сколь угодно, пьянъ не бываетъ, но деньги у него не водятся. Заработаетъ къ осени сотнягу—глядь, ея ужъ нѣтъ: или въ карты проиграетъ или у него украдутъ деньги. И опять работаетъ Костюха, какъ волъ, послушный, какъ ученая собака. Въ деревнихъ такіе не держатся: имъ нужна ловкая работа. Крестьянская работа имъ кажется легка и на ней, даже въ страду, они избалованы. Косить, косить такой дѣтина трудно—да и засучивается: «не по мнѣ-е работа, легка!..»

Вотъ съ этимъ-то Костюхой и дружилъ Васька. Какъ хозяйскій шпіонъ, онъ доручилъ-таки артели: Ну, а съ такимъ другомъ дѣло было вѣрнѣе... Вызвалъ Васька Костюху до тонкости, поцѣлуй и добился своего: за «Василья Радивовича» Костюха хоть въ воду.

Прямо отъ Аксюши изъ кухни, Васька прошелъ на машину, гдѣ засталъ обоихъ слуга. Онъ подошелъ къ Василью Степанычу.

— Василій Степанычъ, а гдѣ у васъ Костюха?

— Гдѣ? Въ разрѣзѣ!—отвѣчалъ «полкъ».

— Мнѣ-бы его на конный дворъ надоть...

— У тебя чего тамъ?

— Да колоду перестанить и почистить надоть... Чѣмъ двухъ, лучше его одного...

— Какъ-то онъ съ утра его снимуъ? Вѣдь онъ поди кончаетъ. Чего утромъ не сказалъ?

— Мнѣ что! Давайте двухъ!

— Ну, ну, двухъ!... Ладно, пошлю Костюху послѣ обѣда. Чай и обѣдъ скоро.

Василій Степанычъ посмотрѣлъ на часы: было ровно одиннадцать.

— Такъ и есть, заворчалъ онъ. Пора на обѣдъ. Эй, кричи на обѣдъ!—приказалъ онъ «свальщику». Запри воду! Ну, идемъ снимать. Кабы фунта полтора—славно-бы!

— Обѣдать!—раздалось по стану.

Послѣ обѣда, не успѣвши еще возщини разобрать коней, какъ на конный дворъ явилися Костюха, дюжій, русый мужикъ съ постоянно сжимщимся лицомъ.

— Эй, Васька Радивовичъ, кака-така у тебя тутотка работа будетъ?! спросилъ онъ Ваську.

— Да вотъ, уберемъ дворъ!

— Только-то? Я думалъ больше что!

— Будетъ и больше, коли дѣло подойдетъ.

— Ну, пущай его подходатъ! Гдѣ у тѣ вилы-то?

— Не трожь!—нахмулъ рукой Васька. Не надо вилъ. Вотъ, садись тутъ да потолкуемъ, пока отсю, трубочку покуримъ!

— И то дѣло!—согласился Костюха, усѣлся на краи колоды, вынулъ трубку въ кассетѣ и медленно стаъ ее раскуривать, посматривая на Ваську, который сгребалъ въ колодѣ недоѣденный лошадьми овесъ.

— Эка, сколь не выѣли-то!—замѣтилъ онъ, когда въ углу колоды набралась порядочная куча овса.

— Да, остается. Въ другихъ прочихъ капшаньхъ конюхамъ это дохода—продаютъ на сторону. Ну, а у насъ даромъ! Какому лѣшему тутъ продашь? Не Урусоснимъ-же!

— Вѣстимо! Арендателямъ да золотнинкамъ этта нѣтъ, кому продать!

— Такъ. И добыть нашему брату опричь жалованья нечего!

— Вѣрно! Хоть золото взять. Куда ено къ чорту понесешь, какъ не въ контору? Спиртоносовъ не слыхать, а Урусовъ, лѣшакъ съ нимъ, дешева любитъ!

— А у тебя разѣ есть золото?—понизилъ голосъ Васька.

— Нѣтъ, братъ! Къ примѣру, вишь, сказываю.

— А деньжатъ хошь нажить?

— Знамо дѣло, какъ не хочу! Да какъ ихъ наживать-то?!

— А помогать мнѣ будешь? Живо наживемъ, сколь надо!

— Помочь можно, почто не помочь... Только чтобъ не человѣка убить—я не могу... Жалостливъ я да и боязно...

— Ну, убивать! Про ефто кто тебѣ говоритъ? Я и самъ—даромъ, поселенецъ—а въ такихъ качествахъ не бывалъ... Нѣтъ, дѣло чистое, законное, какъ есть!

— А какъ-тако?

— А вишь что: чай слыхалъ, что Николай Сергѣичъ за хозяйкой ходитъ, на любовь сбиваетъ?

— Слыхалъ... Болтаютъ наши... Да кто ее знаетъ?!

— Вѣрно это! Аксюшка все это знаетъ—на сѣнникъ глазаетъ!

— Ну, такъ пито?!

— А то!.. Сеня самого-то нѣтъ: съ золотомъ уѣхалъ да и почевать, слышь, тамъ будетъ. Ну, значитъ сеня они того... слюбится...

— Ну?

— Вотъ тѣ и ну!

— Такъ намъ-то чево? Я что-то въ толкъ не возьму!..

— А накрыть ихъ, вотъ что!

— Накрыть?! Это можно...

— То-то, можно! Ну, и погрозить: самому-де скажемъ! Понялъ?—хлопнулъ по плечу Костюху Васька.

Костюха улыбнулся широкой улыбкою.

— Те, те, те! Понялъ, братъ, Василь Радивовичъ, понялъ! Вѣстимо—отнуратъ!

— Ну, ну! Эвій догадливый!

— А то какъ! Мы теперича, вѣдь можемъ понимать въ лучшемъ видѣ. И онъ дастъ, а ена и того больше!

И Костюха громко захохотылъ.

— Ну, ну, не грохочи—вишь, заржалъ какъ! Такъ будешь помогать-то?

— Съ нашимъ, значитъ, удовольствіемъ!

— Ну, вечеромъ ты приходи—я буду ждать тебя у анбара. У ней онъ засидится —я тебя къ дверямъ подведу, ты и притаишься. Самъ я уйду въ нуфцю—а ты стой, не шевелись. Какъ онъ значитъ выйдетъ въ сѣни—ты сваскси, да и хватай его, и мигомъ явлось. Скрутимъ мы его—я къ анбару, къ расчету, значитъ. Съ нимъ кончимъ—къ самой: поймали-де, плати выкупу—не то въ нужу. Понялъ?

— Понять-то понялъ, да въ сѣнцахъ темно. Какъ-бы не оплошать... Что, коли онъ съ винорвертомъ?

— Чудакъ! Да я тебѣ потайной фонарикъ дамъ: держи подъ азиномъ, а какъ надо—ну, отворишь, вотъ тѣ и свѣтло будетъ!

— Ловко, идетъ!

Костюха сосючилъ съ колоды и даже подпрыгнулъ отъ удовольствія.

— А ты смотри, хватай крѣпче. Коли вырвется—все пропало! настанетъ ему Васька.

— Ну, вырвется! Эво-на!—И Костюха протянулъ къ Васькѣ свою жилистую, огромную руку, изъ которой вырваться было, дѣйствительно, трудно...

— Эка лапищи-то у чорта!—похвалилъ Васька, внутренно завидуя силѣ пріятеля. Ну, бери вилы—давай дворъ чистить!

Союзъ былъ заключенъ. Но это была только часть плана. Оставалось еще уломать и научить Аксюшу, которой, по плану Васьканому, опредѣлена была чуть не главная роль... Она должна была, когда «лоботрисъ» схватитъ и утащетъ къ анбару, ломаться въ спальни, кричать, стучать и вообще большимъ шумомъ привлечь народъ—и прежде всего, конечно, караульнаго и Василья Степанычъ, жившаго съ Улицею въ домикѣ рядомъ съ хозяйскимъ. Васька нужно было, вообще, чтобы публики собралось больше. Тогда онъ выступитъ на сцену и, смотри по обстоятельствамъ, или выдастъ любовникомъ или, если съ ними поладитъ, уговоритъ тревогу разсказомъ о бродягѣ ворѣ, было забравшемся въ домъ, но отъ шума обжавшимъ, за которымъ онъ и Костюха напрасно гнались: не догнали.

Аксюша была несказанно поражена, когда Васька, пріѣдя обѣдать (онъ обѣдалъ съ Аксюшей на кухнѣ, послѣ хозяевъ), чуть-ли не въ первый еще разъ заговорилъ съ нею серьезно и ласково. Сидясь за столъ, онъ, видя, что Аксюша еще дует-

Digital Library (repository) of Tomsk State University

Въ первой части новаго положенія будутъ заключаться: во первыхъ, опредѣленіе *самою понятія* трактира, т. е. подробно будутъ указаны всѣ заведенія, имѣющія характеръ трактирнаго промысла; во вторыхъ, постановленія, касающіяся порядка пріобрѣтенія содержателями трактирныхъ заведеній необходимыхъ документовъ, а также патентовъ на продажу крѣпкихъ напитковъ и табаку, и, въ третьихъ, правила о возрастѣ прислуги, времени производства торговли, о цѣнахъ на продукты и помѣщенія, о порядкѣ разрѣшенія музыки и иныхъ увеселеній и передачи заведеній отъ одного лица къ другому. Во второй части будутъ изложены постановленія о порядкѣ открытія трактирныхъ заведеній въ городахъ и селеніяхъ, о нихъ особаго сбора въ пользу городскихъ поселеній; въ третью часть—войдутъ правила объ открытіи трактировъ въ селеніяхъ и, наконецъ, четвертая часть будетъ содержать подробный сводъ постановленій о наказаніяхъ за разныя нарушенія по трактирному промыслу.

Затѣмъ, главнѣйшія основанія проекта будутъ заключаться въ слѣдующемъ: трактирный промыселъ, какъ и теперь, будетъ имѣть два вида заведеній—съ продажей въ нихъ кушаньевъ, напитковъ и припасовъ безъ отдачи ихъ на наемъ помѣщеній, или же съ помѣщеніями при нихъ, отдаваемыми въ наемъ, т. е. номерами. Въ тоже время не будетъ воспрещено содержателямъ трактирныхъ заведеній отпускъ кушаньевъ и напитковъ на вынось. Всѣ трактирныя заведенія будутъ раздѣлены, собственно, на два разряда. Къ первому отнесутся тѣ заведенія, которыя не имѣютъ при себѣ отдѣльныхъ покоевъ для сдачи въ наемъ какъ-то: простые трактиры, ресторацы, харчевни, столовыя, кухмистерскія, буфеты при театрахъ, пароходахъ, на вокзалахъ, на гуляньяхъ, пивныя лавки, которыя будутъ производить продажу припасовъ для потребленія на мѣстѣ, чайныя, кофейныя, пирожныя, съѣстныя лавки и т. п. Второй разрядъ составятъ: гостинницы, постоялые дворы, нумеры, меблированныя комнаты и подворья, имѣющія болѣе 6-ти номеровъ для отдачи въ наемъ и т. д.; при чемъ постоялые дворы и одинаковаго характера съ ними заведенія *должны будутъ имѣть крытыя помѣщенія для лошадей*. Не будутъ отнесены къ трактирному промыслу заведенія, торгующія на мѣстѣ чайными, молочными продуктами и прохладительными напитками какого-бы то ни было рода. Продажа крѣпкихъ напитковъ не будетъ вовсе допущена въ чайныхъ, кофейныхъ, пирожныхъ, съѣстныхъ и закусочныхъ лавкахъ, а также въ подворьяхъ и меблированныхъ комнатахъ. Торговлю предположено разрѣшать съ 7-ми часовъ утра ежедневно, причемъ—въ столицахъ, губернскихъ и другихъ городахъ, отнесенныхъ по вмѣнію патентнаго сбора ко второму разряду—до 11 часовъ вечера, а въ остальныхъ городахъ и въ селеніяхъ—до 10 часовъ вечера; но, въ тоже время, въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ имѣются комнаты для отдачи въ наемъ, для лицъ, занимающихъ ихъ, отпускъ припасовъ и напитковъ, будетъ допущенъ *во всѣ часы дня и ночи*; также всѣ буфеты при клубахъ, театрахъ и т. п. будутъ пользоваться правомъ торговли безъ ограниченія—до тѣхъ поръ, пока помѣщенія, при которыхъ они находятся, открыты для публики.

Срокъ торговли въ трактирныхъ заведеніяхъ можетъ быть продолженъ и допущена въ нихъ ночная торговля; въ городахъ—съ разрѣшенія начальника губерніи, по представленію городскихъ управъ или замѣняющихъ ихъ учрежденій, а въ селеніяхъ—по представленіямъ уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, а гдѣ послѣднихъ нѣтъ—по ходатайству самихъ владѣльцевъ заведеній. Такимъ-же порядкомъ можетъ быть сокращено время торговли, *но не болѣе, какъ на одинъ часъ*. Въ трактирныхъ заведеніяхъ, съ продажею крѣпкихъ напитковъ, будетъ воспрещено держать прислугу, имѣющую менѣе 17 лѣтъ отъ роду. Содержатели заведеній могутъ продавать кушанья, напитки и, вообще, припасы по какимъ имъ угодно цѣнамъ, но при томъ условіи, чтобы *цѣны эти означались* въ особыхъ таблицахъ и вывѣшивались въ буфетахъ, въ общихъ комнатахъ и въ каждомъ отдѣльномъ номерѣ. Разрѣшеніе въ трактирныхъ заведеніяхъ игръ, музыки и всякихъ увеселеній будетъ зависѣть отъ губернаторовъ или замѣняющихъ ихъ лицъ. Число заведеній, производящихъ трактирный промыселъ, не ограничивается и содержать ихъ могутъ всѣ лица, имѣющія право на производство торговли и промысла; но содержателями тѣхъ изъ этихъ заведеній, въ которыхъ будетъ производиться продажа крѣпкихъ напитковъ, должны быть такія лица, которымъ не воспрещена торговля спиртными напитками «уставомъ о пит. сборѣ».

Вотъ—главныя основанія новаго положенія о трактирномъ промыслѣ. Нельзя не признать, что оно поведетъ къ большему упорядоченію трактирной торговли. Особенно можно порадоваться тому, что въ новомъ положеніи обращено вниманіе *на возрастъ прислуги* въ трактирахъ и предполагается воспретить держать въ нихъ служащихъ моложе 17-ти лѣтъ. У насъ, сплошь и рядомъ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, торгующихъ крѣпкими напитками, можно встрѣтить, въ числѣ прислуги, *мальчиковъ 10—12 лѣтъ* почти дѣтей. Несомнѣнно, трактирная обстановка имѣетъ на нихъ деморализирующее вліяніе и окончательно ихъ развращаетъ.

Древняя плащаница въ Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Въ ризницѣ Тобольскаго каѳедральнаго собора находится древняя плащаница шитая разными шелками. Шитье изображаетъ положеніе Іисуса Христа во гробѣ и окружающія его фигуры—Божіей Матери, ангеловъ, двухъ апостоловъ, сотника и римскихъ воиновъ. Подъ изображеніемъ Спасителя вышита золотомъ надпись и долгое время всѣ предполагали, что эта надпись на арабскомъ языкѣ; однакожъ никто изъ многочисленныхъ посѣтителей ризницы не могъ ее прочесть и перевести. Наконецъ, въ 1890 г. членъ сотрудникъ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи И. К. Голубевъ, заинтересованный означеною плащаницею и надеясь на ней, преимущественно при прочтеніи ея поѣдетъ въ Москву, принялъ мѣры къ прочтенію надписи и взялъ съ собою посѣдѣнія фотографіи снятыя съ плащаницы.

Въ октябрѣ минувшаго 1890 г. г. Голубевъ возвратился въ Тобольскъ и привезъ переводъ надписи съ объясненіями, сдѣланный членомъ Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества А. Хжановымъ. Оказалось, что надпись сдѣлана не на арабскомъ, а на *древнемъ церковно-грузинскомъ языкѣ*. Въ этой надписи упоминаются: Аланерскій соборъ находящійся близъ г. Телава Тифлисской губ., построенный въ IX столѣтіи, царь Александръ, вѣроятно Александръ I царь кахетинскій (1511 г.), супруга его Тинатина или Анна, сынъ его Георгій, внукъ этой пары названъ Анъ-Георгій (злой Георгій—1510 г.) и сынъ Леонъ, неизвѣстный въ исторіи.

Подробное описаніе сказанной плащаницы съ переведеннымъ текстомъ надписи сдѣлано клирикомъ Тобольскаго собора священникомъ Н. Скосыревымъ и напечатано въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Теперь еще нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какимъ образомъ эта плащаница попала въ Тобольскій соборъ. Поэтому, кончая описаніе ея, священникъ Скосыревъ обращается ко всѣмъ интересующимся церковными древностями, съ просьбою объяснить, кому объ этомъ извѣстно, когда и какимъ образомъ сказанная плащаница, даръ кахетинскаго царя Александра I въ Аланерскій соборъ, могла перейти въ Тобольскій каѳедральный соборъ?

Въ Тобольской соборной ризницѣ хранится тоже такъ называемый «грузинскій саккосъ» очень оригинальный и какъ полагаютъ очень древній, но тоже неизвѣстно, когда и какъ онъ попалъ въ Тобольскій соборъ. А. С—кій.

Убійство земскаго засѣдателя.

(*Иркутскій военно-окружный судъ*).

(*Окончаніе см. № 87*).

Показанія свидѣтелей Полякова и Ширяева (членовъ волости правленія) рисуютъ душевное состояніе Котлярова въ волости: онъ «бросилъ, ругаетъ, бросается на кого-нибудь—все для того, чтобы отложить исполненіе позорнаго наказанія и была-бы ему возможность сходить къ засѣдателю и уговорить его отмѣнить его приговоръ. Эту просьбу Котлярова члены волостнаго правленія отказываются исполнить. Тогда Котлярову выпрашиваетъ позволеніе отпустить его домой, чтобы распечаться съ квартирнымъ хозяиномъ и пообѣдать. Получивъ на это позволеніе, Котлярову идетъ на свою квартиру въ сопровожденіи двухъ десятниковъ изъ волости. Когда проводные отвлекались въ квартирѣ закусной, Котларовъ незамѣтно отъ нихъ выходитъ на улицу и быстро направляется къ квартирѣ засѣдателя, съ цѣлью вымолить тамъ себѣ пощаду.

Свидѣтели Ольчинковъ и Ельцовъ (*служащіе въ канцеляріи засѣдателя*) удостовѣряютъ, что Котлярзъ пришелъ въ квартиру засѣдателя въ крайне возбужденномъ состояніи; съ умоляющимъ видомъ и со слезами обратился къ отмѣнодоклаю Дьякову со словами: «За что-же вы еще хотите кровь мою пить?!» Засѣдательскіе канцеляристы совѣтуютъ Котлярову обратиться съ просьбой къ засѣдателю непосредственно. Котларовъ входитъ въ контору засѣдателя и здѣсь происходитъ та роковая развязка, которая удачно и практически вѣрно изображена въ рѣчи защитника:

«...Здѣсь происходитъ то, что неизбѣжно должно было совершиться... Сама жена убитаго засѣдателя показываетъ, что слышала, какъ покусдный ко чемъ-то умолялъ мужа... Но всѣ эти мольбы,—говоритъ защитникъ,—разбились о каменное сердце засѣдателя. Онъ отказалъ и грубо отказалъ въ послѣдній разъ, приказалъ арестовать умоляющаго его человѣка... Для Котлярова все уже было потеряно. Чувство раздѣсности и ненависти, систематически повергавшему его нравственнымъ пыткамъ, дошло въ немъ до своего апогея; мысль о незаслуженномъ позорѣ и о томъ, что виновникомъ этого позора является лицо, по его мнѣнію, безнаказанное,—эта убійственная мысль уворно засѣла въ его измученномъ мозгу, требуя простора, исхода, разрѣшенія... Въ себя отъ бури, охватившей его душу, онъ ощупалъ въ карманѣ своей одежды куроръ револьвера и... что было дальше мы знаемъ... Зарудеко было убитъ выстрѣломъ изъ револьвера; а Котларовъ отдалъ себя въ руки правосудія, не думая и скрывать слѣдовъ своего преступленія»...

Въ защитительной рѣчи прислежный поверенный г. Берковъ дѣлаетъ изъ кторую, довольно удачную, попытку выяснить основные соціальные, общественные и психологическіе мотивы даннаго преступленія, обрисовать ту обстановку, атмосферу, въ которой преступленіе это неминуемо должно было возникнуть.

Изслѣдованіе преступленій въ Сибири, говоритъ между прочимъ г. Берковъ,—является *результатомъ безправія* части населенія, съ одной стороны, а съ другой—результатомъ системы исправдьнаго режима низшихъ органовъ мѣстной власти, въ непосредственномъ подчиненіи у которой находится эта безправная часть населенія»...

«Вы, конечно, помните г.г. судьи, пояснитъ далѣе защитникъ,—что изъ числа подсудимыхъ, приговоренныхъ нами къ смертной казни, былъ Буровъ, одинъ изъ главныхъ агентовъ тайной полиціи свѣдѣтельнаго пристава Добровранова. Помимо этого факта, въ дѣлѣ (*) выяснилось много другихъ поразбостей, о которыхъ пока мы, простымъ смертнымъ, не всегда удобно и умѣстно говорить. Въ уголовныхъ дѣлахъ, которыя мнѣ приходится чутьчаще и чутьчаще защищать въ дѣлопроизводствѣ губернскомъ судѣ, насъ поражаетъ грубый произволъ, неумѣлость и завѣдомое пристрастіе, граничащее съ подлогами, лицъ, провозящихъ формальное слѣдствіе. Недавно губернскій судъ лишилъ всѣхъ правъ состоянія человѣка, въ рукахъ котораго были всѣ бразды правосудія (бывшаго предсѣдателя иркут. окружн. суда Доманскаго). Статистика уголовныхъ дѣлъ губернскаго суда блещетъ массой процессовъ по обвиненію должностныхъ лицъ(**) въ растратѣ, лихоимствѣ, превышеніи власти. Зараза эта проникла въ такія сословія, которые всегда отличались наибольшей чуткостью и впечатлительностью въ вопросахъ чести,—она проникла въ военное сословіе, а начальникъ киренской вѣтвей конвоя Бухвинъ служитъ наглядномъ примѣромъ этого. Сложная, въ организаціи сибирскаго вѣдомства проникаетъ эта заразка, и мы видимъ ее порою даже деморализаціи въ средѣ подчиненныхъ. Но довѣдемъ дальше: отъ мѣстныхъ элементовъ низшихъ органовъ властей,—произвола которыхъ не такъ опасенъ въ виду близости высшей власти (начальника края, судебныхъ учрежденій и лицъ прокурорскаго надзора)—перейдемъ въ тѣ мѣстности, гдѣ не существуетъ никакой правильной организаціи власти, кромѣ единоличной власти земскаго засѣдателя. Эти мѣстности преимущественно населены ссыльными элементомъ, т. е. такимъ населеніемъ, непосредственная власть надъ которымъ должна быть вѣрнѣе опытной и умѣлой руки».

«Эта власть,—говоритъ далѣе защитникъ,—должна быть сильна, но еще болѣе того она должна быть справедлива; но малѣйшее упущеніе по службѣ, малѣйшая потачка или потворство преступнымъ наклонностямъ одной части населенія въ ущербъ справедливымъ интересамъ другой, —неизбѣжаетъ страстно вооружаетъ противъ себя нелояльныхъ и обвиняемыхъ и затѣваетъ преступленіе еще больше распространиться. Кому-же вручается эта диктаторская власть? Она вручается земскому засѣдателю, лицу неумѣющему иногда отличить слова «протоколъ» отъ слова «прокуратъ» —лицу, вышедшему подобно Зарудеко, изъ писарей и притомъ изъ писарей сибирской породы, лицу, которое смотритъ на свой постъ, на вѣренный ему районъ, какъ на статью «кормленія»... А функціи власти этого засѣдателя безграничны; въ своей резолюціи онъ все: онъ производитъ предварительное слѣдствіе надъ преступленіемъ и пользуется всѣми прерогативами судебнаго слѣдователя, онъ высшая полицейская власть, онъ обладаетъ правомъ контроля надъ волостными учрежденіями и утверждаетъ или отмѣняетъ ихъ постановленія; онъ власть надъ поселенцами безправными и находитъ въ правѣ лично умѣстрѣнно наказывать ихъ розгами».

«Нужно имѣть слишкомъ много начальническаго такта, обладать крупнымъ развитіемъ, а главное, строгой непоколебимой честностью, чтобы при такой почти диктаторской власти оставаться на высотѣ своихъ обязанностей. Вотъ это-то отсутствіе справедливости и безправстрѣ бѣетъ ярко въ глаза въ настоящемъ дѣлѣ. Земскій засѣдатель Зарудеко, жертва настоящаго преступленія, былъ примѣнительнымъ нарисованнаго типа».

Переходя, въ заключеніи защитительной рѣчи, къ опредѣленію и оцѣнкѣ личности подсудимаго и совершенныхъ имъ преступленій, приемный поверенный г. Берковъ говоритъ:

«Въ лицѣ Котлярова мы видимъ не умышленнаго убійцу, шедшаго сознательно на преступленіе, а убійцу вынужденнаго, убійцу совершившаго преступленіе, если не въ состояніи полнаго аффекта, то въ состояніи крайняго раздраженія и запальчивости».

«По отзывамъ свидѣтелей (Пацкина, Волевача, Шакера и др.), Котларовъ никогда рѣзко не отзывался о засѣдателѣ, слѣдовательно о какомъ-либо заранѣе-враждебномъ отношеніи къ засѣдателю здѣсь не можетъ быть и рѣчи; револьверъ не былъ взятъ съ цѣлью преступленія; послѣ перваго выстрѣла Котларовъ остановился; скрывать преступленіе онъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ, а добровольно предался властямъ съ характерными словами: «берите и ведите». Внутренное его состояніе, вызванное тѣмъ рядомъ оскорбленій и несправедливыхъ притѣсненій, развило въ немъ ту степень раздраженія, которая переполнила край во время послѣдней бесѣды съ убитымъ»...

«Я не знаю порядка военнаго суда,—заканчиваетъ свою рѣчь защитникъ,—а не знаю умѣстно-ли мнѣ просить о полномъ помилованіи... Лично, голосъ мой совѣсти подсказываетъ мнѣ, что этотъ человѣкъ заслуживаетъ полной пощады, т. е. полнаго помилованія; но въ виду грозящаго приговора 279 статьи, грозящей смертной казнью, боюсь, чтобы мы не приняли за кровію мою просьбу объ оправданіи Котлярова. Поэтому я бью скромнѣ. И прошу васъ дарровать этому человѣку жизнь *(*)* прошу васъ не какъ защитникъ, а какъ гражданинъ, какъ добрый и вѣрный подданный отечества... Здѣсь—человѣкъ страстный, такой, по отзывамъ всѣхъ его знавшихъ, имѣвшій свое опредѣленное занятіе, совершившій преступленіе уже послѣ того, какъ всѣ человѣческія чувства и ощущенія усѣяны въ немъ умертвить другіе. Здѣсь—оскорбленное человѣческое достоинство, чувство глубокаго, но въ корнѣ своемъ благородного негодованія противъ созвательной

(*) Здѣсь рѣчь идетъ о дѣлѣ Черниковой, Сѣдлова, Бурова и др. обвиняемыхъ предъ военно окруж. судомъ въ томъ-же году по 3-й бодатской ул. въ Иркутскѣ въ декабрѣ 1889 года.

(**) Въ № 23 «Иркутскаго Губ. Вѣд.» отъ 5 іюня сего года на находящихся списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ 4-хъ засѣданіяхъ иркут. губ. суда на іюнь мѣсяцъ. Въ этомъ-же спискѣ дѣлъ значатся: 1) по обвиненію крестьянина Ивана Ивановича Ѳедотова (см. 1) ст. 279 уг. о. и. 2) по обвиненію бывш. пристава 2 части г. Иркутска Вашкевича въ растратѣ имущества, оставшагося послѣ смерти его родственника Ивана Ивановича Ѳедотова (см. 4) ст. 279 уг. о. и. 3) по обвиненію бывш. пристава 2 части г. Иркутска Вашкевича въ растратѣ имущества, оставшагося послѣ смерти его родственника Ивана Ивановича Ѳедотова (см. 4) ст. 279 уг. о. и. 4) по обвиненію бывш. пристава 2 части г. Иркутска Вашкевича въ растратѣ 387 р. подлежащихъ доплатѣ и 3) по обвиненію родного старости Ѳедотова ребенка, воспитанника Мишки, въ пропажѣ Мишки Ѳедотова, въ растратѣ общественныхъ суммъ въ количествѣ 211 руб. 31 копѣйки.

Вотъ 9-ть дѣлъ изъ всѣхъ 12 назначенныхъ къ разбирательству на іюнь мѣсяцъ 1891 года.

Какъ пагубно и какъ широко распространилась деморализація сибирскихъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, виновниковъ, лишенныхъ и народностей!

(*) Защитникъ настаивалъ на примѣненіи къ 1-то пункта 1455 ст. уложенія, а къ 2-то пункта (убійство въ состояніи запальчивости и раздраженія).

ся на его «презрительное: «ха-ха», сразу принесъ ей въ хорошее настроеніе, сказалъ:

— Эхъ, Аксюша Ивановна, плохо тебѣ хозяинъ жить, скучно и ругаетъ онъ тебя часто. Только бы тебѣ повеселиться! Пришелъ бы домой обѣдать—шъ тутъ баба, свои, родная... дѣтишки бы... Было-бъ на кого работать!.. Эхъ, женюсь по осени да въ деревню, на печку... Какъ вы полагаете?

Онъ такъ посмотрѣлъ на нее, что сердце ея заныло сильнѣе и красна выступила въ лицѣ. Очевидно, рисуя привлекательную картину семейной жизни, Васька на мѣсто «родной» бабы прочилъ ее...

— Мнѣ что-же полагать-то, Василій Ѳедоровичъ,—женаино отвѣчала она, ставя на столъ чашку съ дымящимся супомъ.—Дѣло это ваше, насъ не касается!

— Напрасно такъ полагаете, Аксюша Ивановна. Я то есть такъ думаю, что лучше васъ мнѣ жены не найдти!

Красна еще гуще залила лицо и шею Аксюша: такого прямаго предложенія она не ожидала...

Обѣдая, Васька продолжалъ обсуждать удобство брака, обѣщаю ихъ выгоду и т. д. и ловко вернулъ въ свою рѣчь небольшо словъ о необходимости «деньжатъ» для начала по деревенскому хозяйству. Аксюша признавалъ, что у ней есть «скопленныхъ рублей» сто пятьдесятъ. Но по мнѣнію Васьки, сто пятьдесятъ рублей деньги небольшія и на обзаведеніе ихъ не хватитъ. Но кромѣ этихъ денегъ Аксюша имѣла за хозяиномъ за девять мѣсяцевъ по восьми рублей. Это вѣдь много! Васька кратко заявилъ, что и этого мало. Аксюша приугрюмилась, понимая, что изъ-за этого «мало» ея мечта о замужествѣ съ Васькой отодвигается далеко... Но слушая дальше рѣчь Васьки, она стала обрадовалась. А Васька, оканчивая свою, обязано позитую подписовкъ изъ-подъ жерепаго, говорилъ:

— Вотъ, коли-бъ дѣльцо мое объѣхать—деньги-бы были и на счетъ брака, то есть, можно-бы. Нашъ, къ примѣру, чего хозяинъ жалѣетъ? Поѣхалъ нынѣ сегодня да и сказалъ: «давайте тыщу, не то самому скажу: «жемъ!»—и ладуть! Какъ не ладуть?! Отъ срамъ-то отступаетъ!

— Да и чего-то не думаю этаго про хозяину-то,—рискнулъ замѣтить Аксюша.—Не обрѣтся мнѣ что-то!

— Не обрѣтся!? Сама вечеромъ увидишь. А впрочемъ, какъ хошь! Мнѣ что? И подождать могу, авось прямо съ неба деньги свалятся въ карманъ!—сухо сказалъ Васька, выходя изъ-за стола.

— Да и что-же?—поспѣшила успокоить его Аксюша.—Я ничего, я... какъ ты хочешь,—и я съ тобой согласна.

Васька торжествовалъ. Побѣда далась ему значительно легче, чѣмъ онъ предполагалъ. Онъ поясняетъ свой планъ, указалъ, что надо было дѣлать ей и, заручась полнымъ одобреніемъ и втораго союзника, успокоился до вечера. Будучи самъ достаточно порочнымъ, онъ зналъ, что за спиранемъ любовникомъ сегодня дѣло не станетъ.

Но его хитрый планъ былъ разстроенъ двумя непредусмотрѣнными имъ случайными обстоятельствами: несвоевременнымъ приходомъ Сердешнаго и глупой безпечностью Костюхи. Сидя въ углу сѣней, Костюха, котораго съ вечера поводилъ въ Васька водкой, услугъ и проснувшись въ ту минуту, когда Иванъ Николаевичъ бралъ за ручку двери, пылая желаніемъ наказать нахѣмавшаго ему жену и ея любовника,—прійтъ Сердешнаго за Удинцева и свистнулъ, какъ было условлено, схватилъ хозяина въ свои могучія длани...

И. И. Лебедевъ.

(*Продолженіе будетъ*).

„СОНЪ".

Разсказъ Болеслава Пруса.

(*Съ польскаго*).

(*Продолженіе, см № 88*).

Прежде всего ему бросились въ глаза предметы. Листья деревьевъ нѣжно, какъ у насъ зеленый цвѣтъ, кора бурая, песокъ бѣлый желтый, земля сѣрая, цвѣты розовые, бѣлые, голубые и все это представлялось ему въ лучшемъ колорѣ и блескѣ. Такіе колеры можно видѣть только на обѣдахъ или на спектаклѣ въ утро. Передъ Медину представлялось, что будто каждый предметъ не только отдавалъ внѣшнимъ свѣтомъ, но и самъ просвѣчивалъ внутреннимъ, неопытнымъ, собственнымъ свѣтомъ. Изъ всего этого выдѣлялась дивная игра цвѣтовъ, полная собственной жизни.

Благодаря этому свѣту, исчезнувшаго хорошенько, можно было видѣть жизненное движеніе каменьевъ, которые сжимались и разжимались, мѣняли формы, какъ внѣшнія, такъ и внутренніе, за каждой перемѣной температуры, сгущеніемъ воздуха, даже за каждымъ движеніемъ и отголоскомъ, который раздавался въ ихъ сосѣдствѣ. Можно было видѣть иногда быстрое, иногда медленное движеніе соковъ въ деревьяхъ, дыханіе ихъ листьевъ, нарожденіе новыхъ почекъ. Казалось, что при болѣе сильномъ напряженіи зрѣнія можно-бы увидѣть несущіяся какъ облака въ головкахъ мысли и перемѣняющіяся въ сферахъ людей чувствованія.

Кромѣ того, каждое содраганіе каменьевъ, шелестъ листьевъ, дуновеніе вѣтра, даже перемѣна человѣческой физіономіи сопровождались пріятнымъ звукомъ, похожимъ на музыку, или говоръ, или точно самъ себѣ предметъ что-то толковалъ и разсказывалъ слушателямъ, или точно съ голосами другихъ сливался въ какую-то огромную мелодію, или распространенный разсказъ. Этимъ способомъ, не мѣшая себѣ, разговаривали цвѣты и цѣлый лѣсъ, какъ воды въ океанѣ, зерна песку и неизмѣримыя пѣли горы. Для наблюденія за этими тайнами природы не нужно было никакихъ спеціальныхъ методъ, потому что каждая вещь сама открывала и разсказывала свои тайны, хотя художественнымъ и изучнымъ, но просто и можно сказать, по дѣтски.

Въ этой особенной стране, гдѣ люди, звѣри, даже разбитые камни жили, чувствовали и разговаривали, гдѣ песокъ бѣлѣлъ какъ золото, а дикій камень называлъ лучи свѣта, такіе, какъ алмазъ,—бѣдный студентъ, всматривавъ пристально увидалъ неожиданное явленіе.

Все такъ было прекрасно: мужчины, женщины, дѣвушки и дѣвочки; но пальчи-ковъ было то, что на землѣ называется дѣвушкой и страдающимъ. Шелкъ, бархатъ, камни и золото, среди общаго богатства, казались обыкновенными и бѣдными въ сравненіи съ толстымъ полотномъ, сфагаго, лиловыми лаптями мужиковъ и лохмотьями нищихъ, которые имѣли здѣсь что-то такое оригинальное, что заставляло обращать вниманіе. Обыденныя лица и красивыя казались обыкновенными, но худыя, поломанныя и покрытыя пылью тѣла будили интересъ. При взглядѣ на красиваго человѣка, бѣдный студентъ махалъ рукой и думалъ: «эхъ! такой-же онъ, какъ милліоны другихъ, видимо только начнетъ не разбитъ въ жизни; но каждый калѣченый и раненый интересовалъ его и онъ говорилъ про себя: «этого несчастнаго должно быть довольно-таки мучили...»

Но самый интересъ, въ полѣ возбуждалъ трескъ деревьевъ, разсѣлины зданій и цѣлыхъ поселеній, происходящія отъ землетрясеній. Студентъ не спрашивалъ откуда происходятъ явленія вещей обыкновенныхъ и необыкновенныхъ, потому что на этомъ свѣтѣ все, какъ обыкновенное такъ и необыкновенное, рисуется въ яркихъ цвѣтахъ; его занимала въ высшей степени каждая необычайность и перемѣна въ обыкновенномъ явленіи. Это было ему какъ-бы книгой, куда онъ записывалъ важные случаи.

— «Интересная вещь»,—говорилъ онъ: «какое имѣ припомнилось выраженіе: «благословенныя явленія и протестующіе»... Долженъ сказать, что явленіемъ кажутся очень художественными, тогда какъ протестующіе полны дрема тамъ»

Тамъ, гдѣ скалы сапфировъ и топазовъ, откуда бѣгутъ потоки воды, подобные водопадамъ, гдѣ срываются несчастные дождевики, что видѣлъ 100 тысячъ побитыхъ поповъ,—студентъ увидѣлъ группу бабъ. Были тамъ банкиры въ пышныхъ перламъ коротенькихъ, графини въ бразилетахъ съ алмазами, графы въ коронахъ со страусовыми перьями, всѣ одѣты съ завистью на рожавшихъ толпились около старой вдовки, сидящей у бочки селедокъ.

Одежды этихъ дамъ на полнаго усыпанныхъ сапарагами, сапфирами, рубинами и аметистами, которые прорѣзывали рядъ алмазовъ, казались ему старыми тряпками, между тѣмъ какъ бархатная кофта вдовки, изъ которой поясцу вылѣзала вата имѣла цвѣтъ и блескъ хорошей фалды усѣянной кусками серебра. И красивыя лица женщинъ выглядѣли сгущенными и даже (страсть сказать) безлушными. Казалось, что это были трупы, въ которыхъ едва тлѣлась искра жизни, всегда угасающая и дрожащая о томъ, чтобъ совсѣмъ не угаснуть.

Всмотрѣвшись ближе, студентъ узналъ, что эта дамы никогда ничего не дѣлали и ничего не видѣли интересного въ жизни. Ихъ духовная жизнь была усѣяжающейся и грозила обратиться въ ничто, и, для того чтобы нѣсколько отрезаться отъ этой убійственной мысли, несчастные собрались около этой старой торговки, которая ихъ жалости позволяла имъ смотрѣть въ окно своей жизни и оттуда почерпать отжмъ для вѣчно умирающей груди.

Исторія торговки была очень проста: давала она ежедневно, въ теченіе 30 лѣтъ, по 1 селедкѣ и по куску хлѣба бѣдному, который въ питницу утромъ раньше всѣхъ проходилъ мимо ея бочки.

Студентъ посмотрѣлъ въ окно ея жизни и увидѣлъ словно аллею людей разныхъ лѣтъ, сидящихъ, или лежащихъ на улицѣ, на сѣнѣ, подъ заборомъ, на лѣстницахъ, на малярныхъ лѣсахъ и каждый изъ нихъ съѣлъ селедку съ хлѣбомъ и какъ каждымъ былъ видѣнъ жребій его жизни. Этотъ хотѣлъ убить себя съ голоду, но одаренный торговкой, набрался охоты жить, тотъ хотѣлъ украсть, но въ пору дана, помощь и онъ избавленъ отъ тюрьмы, иной хотѣлъ бросить маленькихъ дѣтей, иной убитъ человѣка за деньги, но каждаго воротила съ худой дороги маленькая селедка и кусокъ хлѣба.

http://vofem.ru
Материалы предоставлены Центральной научной библиотекой Томского государственного университета

непрады, противъ вопіющей несправедливости... Смерть этого человѣка никому не нужна; обществу отъ него не грозитъ никакая опасность. Сохраните-же этому человѣку жизнь! И прежде чѣмъ вы совершите ваше святое дѣло правосудія, внуните отъ имени правосудія его ненавистнаго спутника—Милосердіе!»...

После сказанго непродолжительнаго совѣщанія, въ тотъ-же день 5 іюня, судьи вынесли приговоръ, по которому повѣшенный Кулдаушъ подлежитъ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Приговоръ этотъ былъ утвержденъ г. Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ и 8 іюня (какъ мы уже сообщали въ № 75), былъ приведенъ въ исполненіе на дворѣ иркутскаго тюремнаго замка.

Въ составъ военнаго суда 3 іюня входили: предсѣдатель полковникъ Кудрявцевъ, прокуроръ подполковникъ Холмскій, непремѣнный членъ подполковникъ Ивановъ и временные члены: капитанъ Голембиовскій-Корсакъ, капитанъ Бундаковъ и штабсъ-капитанъ Рогожинъ.

Мѣстная хроника.

◆ Сегодня, по окончаніи божественной литургіи, въ каѳедральномъ собора будутъ унесены иконы Спасителя и Божіей Матери въ г. Спасское.

◆ Съ послѣднимъ пароходомъ прибылъ въ Томскъ профессоръ фармакологіи г. Буржинскій.

◆ Вакантныя мѣста въ томской епархіи къ 1 августу состояло: протоіерейскихъ 1, священническихъ старшихъ 6, благочинныхъ 2, каѳедральныхъ 2, псаломщическихъ 9 и учительскихъ 3.

◆ Въ пользу лешевой столовой томскаго благотворительнаго общества пожертвовали: *чрезъ Т. И. Шютгину* (въ Бійскѣ): Шютгину 10 р., Я. А. Сахарову 10 р., А. В. Соколовъ 10 р., Н. Н. Барковъ 5 р., И. Миллеръ 2 р., Б. И. Церавскій 2 р., Г. К. Ивнайловъ 3 р., Сычевъ 10 р., В. Е. Архиповъ 5 р., Н. Е. Лузгинъ 3 р., А. А. Бабушкинъ 2 р., Д. Романовъ 1 р., Оганджевскій 1 р. Е. Я. 3 р., Пото 3 р., Бондарскій 1 р., Бисковъ 1 р., Лоз. Фуксъ 1 р., К. Р., Ивановъ 1 р., Страдомъ 1 р., Андреевъ 1 р., Семяшко 1 р., Романовскій 1 р., Кузьминъ 1 р., Месенъ 1 р., Зальсбергъ 1 р., В. Ловлевъ 1 р., Китовскій 1 р., Н. Блаженовъ 1 р., Беневоленскій 1 р., Ребровъ 1 р., Ѳ. 1 р., Ѳ. 2 р., А. Боровъ 1 р., Тутоновъ 1 р., П. Ивановъ 2 р., Пушкаренъ 2 р., П. Полиновъ 1 р., П. Кулочкинъ 3 р. 50 к., Лащенъ 75 к., Гр. Плотниковъ 7 р. 45 к., Федотовскій 2 р. 75 к., А. Бенедиктовъ 3 р. 80 к., Машевичъ 2 р. 65 к., Тюленевъ 2 р. 95 к., Романовъ 2 р. 25 к., Мыльниковъ 1 р., Моковъ 1 р. 5 к., Черкуновъ 2 р. 85 к., Тоначенъ 1 р. 75 к., Розовъ 1 р. 80 к., Шебалинъ 1 р., Рабочіе Царско-Александровскаго пріиска 7 р. 45 к., М. О. Перевалкинъ 2 р. 5 к. Осиповъ 5 р., М. С. Ордынцевъ 50 к., А. Кудрявцевъ 1 р., А. Чащинъ 2 р., И. Сворый 1 р., А. Кинорозовъ 1 р., Г. Неуповскій 2 р., Аниковъ 2 р., М. Аниковъ 3 к., Недорезовъ 1 р., Н. Баяновъ 1 р.; *всего 162 рубля.*

◆ Намъ жалуются, что въ послѣднее время на лѣтнемъ рыбномъ базарѣ, на берегу Томи, неоднократно случаются продажа и покупка гнилой рыбы. Такая торговля бывала иногда и въ прошлые годы, но на нее обращали должное вниманіе кого слѣдуетъ и ее по возможности, хотя и не всю, уничтожали. Сѣгодняшнія-же снова возобновили и даже усилили контроль надъ торговлей рыбой—продуктомъ первой необходимости.

◆ Фотографическо, г. Бржинскаго очень удачныя снятыя большая группа участниковъ послѣдняго дѣтскаго праздника, состоявшагося на Михайловской заимкѣ. Между знакомыми и массою дѣтей, видны фигуры г. Макушина и нѣкоторыхъ наставниковъ и наставницъ и хотя въ группѣ помѣщено свыше 200 человѣкъ, но всѣ лица вышли на столько отчетливо, что всякій можетъ въ ней найти своихъ знакомыхъ. Снимки сдѣланы разной величины и многіе изъ бывшихъ на праздникѣ пріобрѣтаютъ ихъ въ знакъ памяти о пріятно проведенномъ днѣ.

◆ Въ воскресеніе, не смотря на хорошую погоду, на гуляніе въ лагерь, кромѣ военныхъ, собралось немного посторонней публики. Въ саду Алтай тоже почти никого не было, видно что грибы и ягоды вызываютъ большинство томичей за городъ. Въ одномъ только цирцѣ было людно и по объявленію голоса о ребятишки громко смѣялись и видимо остались довольными представленіемъ. Самый большой успѣхъ имѣлъ медвѣдь, который дѣйствительно довольно хорошо выдрессированъ и ловко продѣлываетъ разные фокусы.

◆ Оркестръ въ цирцѣ Коковина, мѣсто того чтобы лучше выучить игранныя во время представленій пьесы, играетъ ихъ все хуже и хуже. Музыканты больше слѣдятъ за гимнастами и вольтижерами, чѣмъ за своими нотами и инструментами и разыгрываютъ такія какофоніи, что ими возмущаются даже самыя непрыкаянныя уши публики. Кстати, прибавимъ, что теперь, когда для сдѣлались значительно позже и вечера становится холодѣе, представленія въ 8½ часовъ становятся слишкомъ поздно и ихъ слѣдовало бы начинать по крайней мѣрѣ часовъ раньше.

◆ 3 августа, въ 1 часъ дня, на Бѣлозерьѣ, въ вѣдѣніи 3-й части, выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни томскій мѣщанинъ Федоръ Павловичъ Григорьевъ. Какъ намъ передавали, причиной самоубійства были семейныя непріятности. Трупъ Григорьева отправленъ въ анатомическій покой.

◆ 3 августа, томская мѣщанка Дарья Черниевская, жившая въ домѣ Жукова, по Большой улицѣ, 1 части, покушалась на самоубійство посредствомъ пріема фосфора, но во время замѣченное болѣзненное состояніе Черниевской дало возможность подать ей своевременную помощь. Черниевская для полнаго излѣченія отправлена въ тюремную городскую больницу. О причинахъ покушенія на самоубійство производится дознаніе.

◆ 5 августа въ 8 часовъ утра при домѣ Тейса скоропостижно умеръ крестьянинъ изъ ссыльныхъ Николаевской волости Томскаго округа Панфилъ Васильевъ Пресняковъ 66 лѣтъ отъ роду. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой.

Письмо въ редакцію.

М. г., редакторы!

Въ ограниченіе отъ находимыхъ на меня обвиненій въ писаніи корреспонденцій въ уважаемой вашей газетѣ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ подтвердить напечатанное этого письма, что во всѣхъ корреспонденціяхъ изъ Ачинска, появившихся на страницахъ «Сибирскаго Вѣстника» за прошлый и нынѣшній годы, въ особенности въ №№ 29, 33 и 41 текущаго года, касающихся семейства г. М—ва, я не причастенъ и вообще сотрудникомъ газеты не состою.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ вамъ почтеніи. Учитель ачинскаго городскаго училища *А. Лукянинъ.*

Ачинскъ.
28 іюля 1891 года.

Печатая это письмо, мы считаемъ необходимымъ и отъ себя подтвердить, что ни г. Тульпа, ни г. Лукянинъ, учители ачинскаго городскаго училища, сотрудниками «Сиб. Вѣстн.» не состояли и не состоятъ, а потому, само собою разумѣется, и корреспонденціи изъ Ачинска, помѣщенныя въ «Сиб. Вѣстн.» принадлежатъ не имъ, что и будетъ служить также отвѣтомъ на официальный запросъ нашъ учителя-инспектора Н. Ѳедорова, за № 164, отъ 30 іюля сего года.

Среди газетъ и журналовъ.

Удивительные порядки описываетъ въ «Нов. Обозр.» корреспондентъ этой газеты изъ Гори.

«Просто не хочется вѣрить, чтобы рыболовная шайка, состоящая всего изъ пяти коренныхъ уроженцевъ, могла вмѣстѣ полнымъ господствовать тутъ. Вчера отъ мостика Чиковани проскакалъ чапаръ сюда, въ Гори, съ начальникомъ уѣзда, съ приказомъ послѣдняго ему поторопиться, чтобы арестовать рыболовъ, которые разгуливаютъ по уѣздному саду. Мелькнулъ Хеджи, Мелкуръ-Хеджи. Такъ какъ этотъ мостъ не пускалъ до сихъ поръ, то рыболовы и теперь преспокойно обрѣтаются близъ нашаго селенія. На-днях уѣздный начальникъ ѣздилъ въ Цхинвали, и дознавъ-ся отъ него приставу Чиковани-то, что этотъ послѣдній не отрѣзалъ своихъ рыболовцевъ. «Вотъ,—говоритъ подчиненный своему начальнику,—они находятся вертстах въ 10 отсюда, подъѣзжаетъ и арестуете ихъ». Но, какъ-то того, чтобы ѣхать въ указанное мѣсто, не нашелъ ни одного изъ своихъ подчиненныхъ. Наконецъ-то добрался до Гори. На-днях рыболовы послали одного своего агента въ дер. Мореги къ отставному поручику Петру Месхіеву съ приказаніемъ, чтобы тотъ, во имя уѣзднаго начальника, обязывался не изъ трусливыхъ; «это оружіе, сказалъ онъ агенту,—дрянь для насъ, если на грабежъ, приходите и возьмите его у меня». Вчера въ Кульвиты, въ виноградномъ погребѣ, другомъ, гдѣ сидѣли всѣ четверо рыболовъ, кто-то, какъ сообщаетъ корреспондентъ, у котораго рыболовы пробовали не только деньгу, но и эту дѣвушку. Только что получилось извѣстіе, что отъ всѣхъ рыболовъ, еще одного прибыли наконецъ сообщу вредъ, и потому начальникъ уѣзной полиціи разослалъ полицейскимъ коммисарамъ такой приказъ:

«Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли административнымъ порядкомъ запретить ловлю рыбы частныхъ на плотинахъ на рѣкахъ, что дѣлаетъ сильно вредно

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

себѣ ознакомляется выпискою газеты, журнала и проч., ничего—сообщ., за неимѣніемъ нейтральнаго и въ то же время—общаго мѣста—учрежденія въ родѣ клуба.

Итакъ, люди есть, есть и нужды, высшія потребы, да отъ утра до утра карты. Нѣрвная театръ, то бишь спектакль, иногда, какъ это очень надо устроили любители, бо-ва (бо-ва, правда, принимаетъ въ немъ участіе и по ремеслу актеръ (страстно-юше), но спектакль такъ сказать выходилъ собственно любителя умѣлой игрой, а главное—неприхуяженностью.

Каркаранскъ именуется городомъ, но въ немъ нѣтъ ничего напоминающаго городъ: улицы, дуны и всего, что составляетъ самоуправленіе. Въ немъ одна деревянная, весьма небольшая церковь, одна такая-же мечеть, уѣздное управленіе, начальство, городское трехклассное училище, мужская киргизская сельско-хозяйственная школа, почтово-телеграфная контора. Вотъ и почти всѣ эти выдающихся учрежденій. Затѣмъ, резиденція лѣсничаго, горныхъ инженеровъ, состоящихъ на частной службѣ,—конечно резиденція уѣзднаго начальника. Едва-ли не одинъ всего каменный домъ, высокаго болѣе одноэтажнаго, принадлежащаго дѣдовщикамъ, а затѣмъ остальные домики съ грѣхомъ пополамъ прикрываютъ отъ дождя лѣтомъ и холода зимою своихъ обитателей. Жителей максимумъ 3000 чел., изъ которыхъ болѣе ⅔ татары и частью киргизы и только ⅓—русскіе, по преимуществу казаки да служилый народъ. Заходитъ рѣчь въ высшихъ сферахъ о поселеніи въ уѣздѣ и частью въ самихъ Каркаранахъ крестьянъ-переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, но это еще пока вопросъ совершенно открытый. Самый Каркаранскъ расположенъ у подножія горъ, весьма красивъ и защищенъ отъ губительныхъ норовистыхъ урагановъ, на правомъ берегу рѣчки Каркаранки, или, правильнѣе назвать, горнаго ручья. Недостатокъ воды лишаетъ часто тревожныхъ опасеній. Ужь мы не даромъ пишемъ, что у насъ не тоскно уживаться весна, для этого надо лишь не ближе 8—10 верстъ въ окрестности; хотя были случаи слуги, что мальчикъ лѣтъ 14—15 утонулъ въ Каркаранскомъ прудѣ, но онъ—этотъ случай—вѣроятно, записанъ единственнымъ въ хроникѣ существованія Каркаранска. Основное населеніе послѣдняго—казаки, занимающіеся отчасти хлѣбопашествомъ, но такъ мало, что едвали не напрасно мы упоминуди этотъ родъ занятій... Собственно трудно сказать, чѣмъ они занимаются.. Огородныя тоже мало, ни капусты, ни картофеля, ни арбузовъ, ни огурцовъ,—ничего такого не сѣютъ, да и нѣтъ желанія, а при отсутствіи его трудно возбудить какую-либо предпринимчивость. Единственно выгодно, киргизы, а перебиваются скотомъ кое-какъ—кулакъ, перепродажей. Есть два-три-пять купцовъ, но они не для Каркаранска торгуютъ, больше для степи, въ свои дѣйствія, маниупуляціи приспособляющихъ, пріурочиваютъ къ такъ называемой, знаменитой въ округѣ (степномъ генералъ-губернаторствѣ) Ботокской или Кухидинской ярмаркѣ, оборотъ которой чуть не въ 2000000 рублей. Ну-съ, несчастная-же интеллигенція—служащіе въ уѣздномъ управленіи, въ казначействѣ, почтово-телеграфные чиновники и др.—гложетъ ихъ захолустьѣ, отстающемъ отъ сказанго болѣе многолюднаго города на 600—700 верстъ. Сердце кровью обливается знать о томъ, что необходимость заставляетъ людей проводить тамъ годы по службѣ или личныя надобностяхъ, а какою попасть туда собственной персоной на десятки лѣтъ... или... повѣсила.

Нарымъ. На-днях нашъ городъ посѣтили томскій вице-губернаторъ К. А. Шапошниковъ и управляющій контрольною палатой М. К. Шпейеръ. Не знаемъ, что вынесъ изъ своихъ служебныхъ впечатлѣній отъ насъ послѣдній, но пріѣздъ и дѣятельность перваго были, по-нарымъ, совершенно неожиданы, а во-вторыхъ, надо полагать, будетъ плодотворна. Десятки лѣтъ у насъ никто не былъ изъ старшихъ агентовъ администраціи, и исправникъ если и бывалъ, то лишь по дѣламъ, проскоромъ и конечно безъ дѣйствительно серьезныхъ намѣреній присмотрѣться къ вопросамъ нашей захолустной жизни. Все у насъ затхло, начиная отъ строеній города, продолжая его общественномъ и кончая его представителями. Нашъ врачъ Савченко, лѣтъ 30 съ хвостикомъ тому назадъ кончившій курсъ въ университетѣ, за давностію лѣтъ и благодаря постоянному ежедневному общенію съ почти единственнымъ у насъ обществомъ—нарымскими инородцами, давно, повидимому, забылъ и презрѣлъ науку. Въ 30 лѣтъ можно было завести корни и пить; и дѣйствительно, за этимъ сотканнымъ кокономъ не видишь уже живого человѣка. Мало того, что онъ трусливый врачъ, осматриваетъ больныхъ чуть не изъ другой комнаты, опасаетъ бросить больницу, но онъ еще приказчикъ себѣ дѣятельность объѣзда по врачу. Что онъ видитъ, что это онъ сдѣлалъ, ибо изъ раны онъ получаетъ прибыль, но что онъ въ своихъ объѣздахъ дѣлаетъ, того, вѣрно, но совѣсти, самъ г. Савченко не знаетъ. А что у насъ за больница Приказа общественнаго призрѣнія, это самъ Велевскій не выдумалъ въ наказаніе людямъ. Грязь, нечистота, медицинское убійство, вотъ небольшая программа задачъ этого учрежденія. Десятки тысячъ вшъ, таракановъ и пруссаковъ обленяютъ пищу приготовляемую для больныхъ. Ни одна хорошая собака не воритъ такъ, какъ воритъ въ Нарымѣ больныхъ за ті-же 7 р. 50 к. одинъ въ мѣсяцъ. Аптека въ ужасномъ состояніи, соли и тинктуры разлиились, стаяа вредны, мутны, и если употребляются больными, то не на пользу. Выздоровѣвшій въ больницѣ кажется не бываетъ, да при такой ужасной антисанитарной обстановкѣ въ больницѣ быть не можетъ, и г. Савченко, очнувшійся Нарымомъ, его воздухомъ и возрѣяемъ, повойно спать, точно это и не его дѣло. Въ городѣ разнеслись слухи, что наконецъ у насъ будутъ новые врачъ, аптека и больница. Нигдѣ быть можетъ въ Россіи такъ не важны эти органы, служащіе народному здравію, какъ въ Нарымѣ. Послѣдній есть единственный городъ обширнѣйшаго участка заселенныхъ тунгуса и полутунгуса, гдѣ бодствуютъ и погибаютъ тысячи остяковъ, сплошь пораженные сифилисомъ, цынгой и наконецъ часто-точными болѣзнями. Въ Нарымѣ только и возможна ихъ помощь, если не хотѣть, чтобъ нынѣшнее поколѣніе остяковъ было послѣднимъ. Могучей Россіи не стыдно бросать нищему копѣйку и, перевѣшивъ врача, сжегши больницу со всѣмъ ея достояніемъ и давъ пособіе, спасти эти остатки бывшихъ васельниковъ края.

Барнаулъ, 25 іюля. *(Общество потребителей).* Въ вторникъ на этой недѣлѣ было общее собраніе членовъ общества потребителей въ залѣ городской управы. Теперь выяснилось, что названіе желаніе быть сочастниками общества 78 лица (въ томъ числѣ двѣ женщины), изъ коихъ 28 внесли полные паи, а остальные—вполовинѣ. Изъ внесшихъ полные паи, одинъ внесъ за 4 пая и двое, каждый, за два. Составъ членовъ большинство служащіе и отставные гражданскіе чиновники, всѣ проживающіе въ Барнаулѣ и одинъ въ Павловскѣ, горные инженеры, три купца, два врача и служащіе мѣщане. Но ни одного учителя, ни одного юриста, ни одного адвоката нѣтъ въ числѣ членовъ. Паевыхъ взносовъ поступило 1025 р., въ томъ числѣ болѣе 200 р. поступило въ самомъ собраніи. Повидимому, на этой цифрѣ не остановятся. На этомъ собраніи выбрано правленіе и ревизіонная комиссія. Въ правленіи выбранными оказались: купецъ, служащій и отставной чиновникъ, въ комиссію—два служащихъ и одинъ отставной чиновникъ. Поручено правленію по 2 августа выработать проектъ открытія дѣйствій общества. Вотъ пока и все.

Странно, что есть цѣлыя группы, которыя въ 1889 г. и даже до послѣдняго времени горячо желали основанія общества потребителей, а наши не показываются никуда и отъ подписки не то что отказываются, а просто *отмѣчаютъ*, такъ какъ не говорятъ и не пишутъ, что отказываются (что было бы честнѣе), а обѣщаютъ посланному съ повѣсткою придти на собраніе, но не приходятъ. Приглашаются на собраніе къ тому, что письменно изъявилъ желаніе быть членомъ общества. Для неподписавшихся-же, по улицамъ на столбахъ расклеиваются печатныя объявленія. Въ этихъ группахъ рѣзко выдѣляются служащіе одной частной конторы, въ числѣ 6 человѣкъ; правда, что принципалъ ихъ не участвуетъ въ обществѣ (онъ находится въ отлучкѣ); но неужели служащіе настолько стѣсняемы, что самостоятельно не могутъ быть членами общества потребителей? Вотъ Титъ-то Титычъ Барнаульскій!!!

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА

Петербургъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами рѣшено нѣкоторыя изъ ходатайствъ, касающихся работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, распространить на такъ называемыхъ торговыхъ мальчиковъ и, между прочимъ, имѣютъ содержательныя торговыхъ заведеній въ обязанность предоставлять находящимся у нихъ мальчикамъ, если они не окончили курса народныхъ училищъ, время для посѣщенія школъ.

— На предстоящій, въ августѣ текущаго года, 5-й международный геологическій конгрессъ въ Вашингтонѣ командированы, въ качествѣ официальнаго представителя Россіи, старшій геологъ геологическаго комитета, горный инженеръ г. Чернышевъ.

— На Балтійскомъ механическомъ и существовательномъ заводѣ въ настоящее время изготовляются слѣдующія машины для военныхъ судовъ: два главныя механизма для броненосаго корабля «Гангутъ», машины для вновь строющагося въ Новомъ Адмиралтействѣ броненосца № 8880 типа водоизмѣщенія и механизмы для строющагося въ гор. Николаевѣ броненосаго корабля «Двинадцать Апостоловъ». Послѣдніе машины уже почти готовы и части ихъ теперь грузятся на пароходъ «Екатерина II», для отправки въ Черное море. Механизмы для строющейся на Балтійскомъ заводѣ капонерной лодки «Отважный» заказаны Пенскому механическому заводу (бывшее общество механическихъ заводовъ).

— Съ предстоящаго академическаго года предположено открыть при харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ V курсъ, который будетъ носить чисто практическій характеръ.

— Консульскій судъ. Въ настоящее время при нашемъ посольствѣ въ Константинополѣ состоятъ судныя комиссіи, и при русской миссіи въ Тегеранѣ посольскій судъ, причемъ оба эти учрежденія предназначены для разбора различныхъ дѣлъ, возникающихъ между русскими подданными и иностранцами, а также для отправленія и разбора дѣлъ, возникающихъ между русскими подданными въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, подлежащихъ для этихъ судебныхъ учрежденій служить низшій судебный департаментъ правительствующаго сената. Съ реформою консульской части наша судная часть въ иностранныхъ государствахъ будетъ также радикально измѣнена. При каждомъ консульствѣ учреждается консульскій судъ, компетенція котораго будетъ отчасти соотвѣтствовать кругу вѣдомства мировой юстиціи, но съ болѣе высшими полномочіями; второю инстанціею явится высшій консульскій судъ, составляющійся изъ консуловъ, состоящихъ въ данномъ государствѣ.

— Въ Константинополѣ имѣется быть основана русская школа и русскому посольству предоставлено право собирать для этой цѣли пожертвованія. Такъ какъ иностранцы католики, англиканцы и протестанты имѣютъ въ столицѣ Турецкой имперіи болѣе 25-ти своихъ школъ, а мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одной, то проживающіе въ Константинополѣ русскіе поставлены въ необходимость посылать своихъ дѣтей въ иностранныя учебныя заведенія. В будущей константинопольской русской школѣ, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ воспитываться сербы, черногорцы, болгары и дамаитяцы. Пожертвованія могутъ быть пересылаемы въ подворье Аѳонско-Пантелеймонова монастыря въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, агенту министерства иностранныхъ дѣлъ въ Одессѣ или генералъ-консулу россійскому въ Константинополѣ. Просятъ уѣдомлять одновременно объ ихъ отправленіи и Императорское посольство письмомъ, съ указаніемъ въ немъ количества пожертвованныхъ денегъ, вѣсти, куда они отправлены, а также и именъ жертвователей, которыя будутъ своевременно опубликованы.

— Недавно въ Петербургѣ умеръ одинъ изъ оригиналовъ-богачей. Происходя изъ родовитой польской знати и нося почетное званіе, онъ занималъ большую квартиру. Несмотря на свое аристократическое происхожденіе, покойный велъ образъ жизни болѣе чѣмъ скромный, скорѣе отличающійся всѣми привычками сухой, костливой скупости. Такъ, всѣ комнаты въ его квартирѣ, за исключеніемъ одной, были необитаемы и стояли всѣ заняжами и запечатанными по полномъ запустѣніи, затянутыя паутиной, съ обвалившимися потолками и т. д. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нога хозяина не бывала болѣе десятка лѣтъ. Комнаты представляли скорѣе родъ кладовыхъ, въ которыхъ подъ многолѣтней пылью хранились разныя художественныя произведенія, въ родѣ старинной мебели лучшихъ стилей, рѣдкой фарфоры, севрскаго фарфора и другихъ чисто музейныхъ вещей. Новый хозяинъ жилъ въ одной только комнатѣ и нерѣдко по мѣсяцамъ безъ слуги для ежедневныхъ услугъ. Онъ питался чаемъ однимъ филипповскимъ калачами съ часовъ, которые ежедневно покупалъ самъ во время своихъ прогулокъ. Но зимамъ же сидѣлъ въ шубѣ и валенкахъ, такъ какъ не любилъ тратить денегъ на дрова. Такой крайне расскальный образъ жизни далъ ему возможность увеличить свой капиталъ до миллиона рублей. Наслѣдниками его называютъ сестру и очень дальнихъ родственниковъ.

— Всѣхъ за датскими туристами Петербургъ посѣтили и англійскіе любители мореныхъ путешествій, прибывшіе въ нашъ на яхтѣ «Файнеъ». Англійскіе туристы съѣздили въ Москву на французскую выставку и въ настоящее время уже отуда возвратились и на своей яхтѣ отплыли для посѣщенія другихъ значительныхъ портовъ Балтійскаго моря. Какъ слышно, къ дню прихода въ Кронштадтъ французской эскадры, ожидается прибытіе сюда нѣсколькихъ иностранныхъ любителяскихъ яхтъ, посѣщающихъ присутствовать при блестящей встрѣчѣ и послѣдующихъ празднествахъ.

— По случаю прибытія французской эскадры въ Кронштадтъ, въ Петербургъ прибыло нѣсколько иностранныхъ корреспондентовъ: французовъ, англичанъ и два корреспондента отъ американскихъ газетъ.

Изъ **Мерва**, Закаспійскаго края, пишутъ въ тифлисскую армянскую газету «Норъ-Даръ»: число русскихъ переселенцевъ въ Закаспійскомъ краѣ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Для улучшенія положенія этихъ переселенцевъ, мѣстная власть принимаетъ всевозможныя мѣры; такъ, сдѣлано распоряженіе удѣлить имъ плодородныя земли и оказывать денежную помощь. Предсѣдатель переселенческаго общества весь Закаспійскій край, выбрали для себя Пули-Хатунъ—мѣстность дѣйствительно плодородную и годную для эксплоатаціи. Мѣстное начальство недавно послало туда инженера Успенскаго для снятія плана этой мѣстности. По составленному плану оказывается, что Пули-Хатунъ имѣетъ 10,000 десятинъ земли, для орошенія которой, если провести изъ рѣки Теченъ каналъ протяженіемъ въ 4 версты и 160 саженей потребуется не менѣе 17,000 р. Начальникъ края обѣщалъ переселенцамъ отпустить 8,000 руб. и помимо этого ежедневно по 2½ пуди и 25 коп. каждому изъ рабочихъ на этомъ каналѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Въ **Софіи** опять произведены аресты. 8-го (20-го) іюля тамошняя полиція задержала двухъ поляковъ, Любожевскаго и Карковскаго. Первый состоитъ корреспондентомъ нѣсколькихъ бухарестскихъ газетъ и прибылъ въ Софію съ рекомендательными письмами отъ бывшихъ министровъ—Розетти и Іуанеску. Полиція хотѣла арестовать также г-ну Карковскую, которая, какъ говоритъ, русская подданная, но Карковская бѣжала въ австрійское консульство, которое доставило ее затѣмъ въ германское. Оба арестованные галиційскіе уроженцы, по профессіи инженеры.

Стамбуловъ уѣхалъ въ Тырново. Онъ такъ недовольъ своимъ пребываніемъ въ Софіи, по его собственнымъ словамъ, жизни его постоянно угрожаетъ опасность, что носится съ идеею перенести столицу въ Тырново. По этому предмету между Стамбуловымъ и принцемъ Фердинандомъ происходитъ въ настоящее время оживленная переписка.

Германскій центральный комитетъ вспомоществованія эмигрирующимъ изъ Россіи евреямъ приступилъ уже къ исполненію возложенной на себя задачи. На восточно-прусской границѣ имъ учреждено шесть (въ Мемелѣ, Тильзитѣ, Инстербургѣ, Эйтушенѣ, Лыкѣ и Кенигсбергѣ), а на границѣ Верхней Силезіи пять (въ Ратиборѣ, Мысловицѣ, Каттовицѣ, Лубліницѣ и Лауранштеѣ) пограничныхъ комитетовъ, которымъ поручено провѣрять степень нужды прибывающихъ на границу эмигрантовъ-евреевъ и снабдѣть ихъ желѣзнодорожными билетами до мѣста посадки на суда, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и до самаго мѣста назначенія, равно какъ небольшою суммою денегъ и жизненными припасами. Такимъ образомъ предупреждается продолжительное пребываніе эмигрантовъ въ предѣлахъ самой Германіи. Будутъ приняты также мѣры къ снабженію эмигрантовъ продовольствіемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ вынуждены къ продолжительной остановкѣ. Во то-же время германскій центральный комитетъ усиленно занимался вопросомъ о выборѣ для эмигрирующихъ изъ Россіи евреевъ новыхъ мѣстъ осѣдости, но рѣшеніе этого вопроса сопряжено съ большими трудностями и требуетъ продолжительныхъ предварительныхъ переговоровъ, то въ этомъ отношеніи сдѣлано пока еще немного. Должно еще указать на дѣятельность портовыхъ комитетовъ вспомоществованія эмигрирующимъ евреямъ. Комитеты эти трудились за это время не мало и благодаря ихъ дѣятельности посадка на суда эмигрантовъ, особенно въ Гамбургѣ, Бременѣ и Штеттинѣ, шла правильно и безъ безпорядковъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что австрійскіе комитеты, учрежденные съ тою же цѣлью, содѣйствовали германскимъ и дѣйствуютъ нынѣ по соглашенію съ послѣдними.

— Въ злобномъ и завистливомъ хорѣ нѣмецкой печати особенно стонутъ газета князя Бисмарка «Гамбургскія Извѣстія» которыя, отрицая должное значеніе кронштадскому «братанію» флотовъ Россіи и Франціи—напоминаетъ, что они всегда указывали на необходимость обсерегать добрыя отношенія къ Россіи. Послѣдовавшее теперь сближеніе Франціи съ Россіей является отвѣтомъ на то невѣжливаніе, съ которымъ отнеслась Германія къ Россіи въ послѣднее время, устраная съ такой заботливостью посѣщеніе Англіи и въ этомъ смыслѣ на дружескую встрѣчу двухъ этихъ флотовъ надо смотрѣть, какъ на симптомъ неблагопріятный для Германіи.

Англія. Изъ Парижа сообщаютъ, что королева Викторія выразила желаніе лично встрѣтить французскую эскадру, когда та на обратномъ пути изъ Кронштадта зайдетъ въ англійскіе порты. Вслѣдствіе этого, программа плаванія эскадры подвергаясь нѣкоторымъ измѣненіямъ. 8-го (20-го) іюля эскадра она должна быть въ Портсмутѣ, куда къ этому времени прибудетъ королева.

Въ прекрасной, горячей передовой статьѣ, «Temps» поясняетъ значеніе кронштадскаго событія и отмѣчаетъ, что пламенные союзы столь-же мало въ обычаяхъ Россіи, какъ и Англіи: крѣпче всякаго письменнаго договора связываютъ Россію и Францію общность интересовъ, общность желанія сберечь миръ отъ всякихъ посягательствъ.

— «Mem dipl», передаетъ, что маркизъ Салисбюри заявилъ самымъ категорическимъ образомъ французскому послу въ Лондонѣ Ваддингтону, что Англія исполнена чувствъ самой сердечной дружбы къ французскому правительству и что всякому представляется ей случай вполнѣ засвидѣтельствовать эти ея чувства на дѣлѣ

— Г. Арнольдъ Уайтъ, задавшій по порученію барона Гирша въ Россію для изученія вопроса о пригодности евреевъ къ земледѣльческому труду, вернулся въ Лондонъ, какъ сообщаетъ «Times», проникнутый убѣжденіемъ, что евреи къ такому труду больше пригодны, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Что касается русской администраціи, то на всѣхъ ступеняхъ ея проявилось похвальное желаніе содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности успѣшному выполненію эмиграціоннаго проекта. Подробности этого проекта еще не выработаны, но «Times» еще разъ сообщаетъ за достовѣрное, что въ непродолжительномъ времени баронъ Гиршъ устроитъ въ Лондонѣ, Парижѣ или Берлинѣ центральный органъ, который будетъ дѣйствовать по соглашенію съ русскими и другими комитетами съ тѣмъ, чтобы предоставить еврейскимъ эмигрантамъ возможность селиться въ извѣстныхъ странахъ и снисходить себѣ пропитаніе. Въ общихъ чертахъ г. Арнольдъ Уайтъ пришелъ къ убѣжденію, что хотя безспорно и было нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ насилія, иностранная печать сильно раздувала значеніе и объемъ мѣръ, принимаемыхъ относительно евреевъ, и что просто смѣшно за такіе отдѣльные случаи приписать всѣ отвѣтственности весь русскій народъ.

Франція. Во время маневровъ нансейскаго гарнизона на мальвеньскомъ плато произведены были опыты взрывовъ посредствомъ мелинита. Для полнаго разрушенія части желѣзнаго моста потребовалось пять патроновъ этого взрывчатаго вещества.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Одинъ изъ безчисленныхъ курьезовъ съ нашимъ телефономъ. Въ гостиницѣ «Европа» прохлаждается небольшая компанія, среди которой выдѣляется своей безстыдной болтовнѣй, съ выразительной жестикуляціей, полненькій человѣчекъ съ черной бородкой, восточнаго типа, въ славянофильскомъ костюмѣ.

— Мы теперь весело и интимно проводимъ время—ораторствуетъ человѣчекъ,—у насъ свои партійки въ винтъ: я, его превосходительство, его высокоблагородіе и его высокородіе...

Раздается телефонный звонокъ, извѣщающій о желаніи кого-то изъ абонентовъ поговорить съ обитателями гостиницы.

Дежурный лакей гостиницы сѣшитъ къ телефонному аппарату, чтобъ узнать кто спрашиваетъ и кого вызываютъ, но юркій ораторъ вскакиваетъ изъ за стола и съ словами:

— Это во мнѣ, это во мнѣ!—подбѣгаетъ къ аппарату, отталкиваетъ лакея и лаетъ отвѣтный звонокъ принадлежитъ ухо къ трубкѣ и начинаетъ разговоръ съ неизвѣстнымъ абонентомъ.

— Это мы, выше высокородіе?... Буду, буду... очень благодаренъ...

Звонокъ объ окончаніи разговора. Ораторъ возвращается къ столу.

— Это его высокородіе приглашаетъ меня завхать вечерокъ—побесѣдовать, чайку выпить...

Кто-то изъ упомянутой компаніи, зная слабость юркаго оратора къ хвастовству своимъ знакомствомъ съ сильными міра сего, подходитъ къ злополучному аппарату и даетъ звонокъ на телефонную станцію.

— Узнайте пожалуйста, кто сейчасъ разговаривалъ и откуда?

— Послѣ кратковременной паузы, станція отвѣчаетъ:

— Лакей изъ «Славянскаго Базара»...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ сибирскомъ книжномъ магазинѣ

МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА,

въ Томскѣ,

поступили въ продажу:

Бесѣды, поученія и слова протоіерея о Іоаннѣ Ильича Сергіева: Поученія въ недѣлю Ѳомину—10 к., слово въ недѣлю мѣсоносную—10 к., слово въ недѣлю о разслабленномъ—5 к., слово въ недѣлю о самарянинѣ 10 к., слово въ недѣлю о слѣпомъ—5 к., слово въ недѣлю св. отецъ—15 к., о Богѣ—Творцѣ міра—15 к., о Богѣ—промыслителѣ міра—15 к., о благожелѣзкѣ спасительныхъ—30 к., сказаніе о жизни и подвигахъ старца Ѳеодора Кузьмича, проживавшаго и скончавшагося на зимнѣ Хромова сч. его портретомъ—30 к.

№ 381. 1—1.

Питорина ручная сушка. Въ ней находилась: расстояніе начала жилка, ключи и проч. Найдящаго просятъ доставить въ домъ Истомной, по Духовской улицѣ, д-жи *Бродовниковой*.

Вознагражденія 3 руб.

№ 380. 1—1.

Въ Варшавской фотографіи Ю. Ф. Ержинскаго поступили въ продажу комплекты въ 32-хъ экземплярахъ и отдѣльные

ВИДЫ ГОРОДА ТОМСКА,

подаренные Томскимъ городскимъ обществомъ Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, и разной величины

ПОРТРЕТЫ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

снятые съ портрета работы придворнаго фотографа Левицкаго. Цѣны видовъ со значительнаго уступкою противъ перваго заказа. 1—1.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

РЕМИНГТОНА.

Признана лучшей въ свѣтѣ, СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ МИНИСТЕРСТВАХЪ и проч. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100,000—штукъ.

Каталоги и отзывы правительства безплатно.

Торговый домъ Ж. БЛОКЪ, МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.

И. Ц. К. № 258. 22—26.

ЧАСТНАЯ ШКОЛА

В. И. ШЕШУКОВОЙ.

Открыта 10-й годъ.

Приготовляетъ дѣтей въ 1-й классъ среднихъ учебныхъ заведеній

ПРИНИМАЮТСЯ И НЕГРАМОТНЫЙ.

Пріемъ дѣтей съ 20 іюля и позже, занятія начнутся 8 августа.

Плата за ученіе 3 рубля въ мѣсяцъ.

Дѣти, учащіяся въ школѣ или въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ имѣть квартиру при школѣ со столомъ и репетиторомъ.

УСЛОВІЯ ЛИЧНО И ПИСЬМЕННО.

Школа переведена изъ д. Шешукова въ д. № 3, наслѣдниковъ Щекиной, тоже по Духовской улицѣ.

№ 313 4—4

МОДНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ВѢРЫ НИКОЛАЕВНЫ КУХНАКОВОЙ

переведена въ д. Бушлова № 9, уг. Дворянской и Мясной ул., противъ фотографіи Брельшинскаго. Пріемъ заказовъ на всевозможное дамское и дѣтское платье по методѣ Гаудвиисаго. 5—10.

ТОВАРИЩЕСТВО ЕКАТЕРИНБУРГСКИХЪ КУПЦОВЪ

Бр. Макаровыхъ,

открыта вновь съ 15 іюля въ городѣ Томскѣ, въ частномъ домѣ, съ восточной стороны, въ чайномъ ряду

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

специально и въ большомъ выборѣ:

обувь кожаная—Варшавская, Вятская, Петербургская, Московская, Сарапульская и Екатеринбургскаго производства. Резиновыя галоши и галеши обувь, шляпы, шапки, картузы, шапочки и картузный приборъ. Шарфы, перчатки, варежки, кожаныя шляпы, шведскіе куртки, кожаныя фартуки, ворота и дорожныя вещи и другіе товары. Продажа будетъ производиться по самымъ недорогимъ цѣнамъ, съ запроса. 10—50

СИБИРСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

Н. С. ЮНЫШЕВА

принимаетъ всевозможные фотографическіе заказы по умѣренныхъ цѣнамъ. Фотографія помѣщается въ домѣ Крюгера, по Магистратской улицѣ. № 372. 3—3.

ИНЖЕНЕРЪ-ТЕХНОЛОГЪ-ХИМИКЪ

ищетъ чертежныхъ, письменныхъ или спеціальныхъ частныхъ занятій; адресъ: Елисаевы улицы, домъ 11, квартира Нарышевскихъ, спросить Лелюшка. № 367. 2—3.

ВЪ СКЛАДѢ КУСТАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

(рядомъ съ книжнымъ магазиномъ Макушина)

ВНОВЬ получены молотилки съ 2-хъ конными проводами; цѣна 215 р.

ТАМЪ-ЖЕ

можно заказывать и пріобрѣтать молотилки съ 4-хъ конными проводами и соломорѣзками, вѣялки-сортировки, косы-литовки, серпы и др. земледѣльческія орудія и машины.

№ 273. 3—3.

Типографія М. Ѳ. Карташевыхъ, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 5 августа 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.